

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

г. Ленинград

13 АПР 1976

«УЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА...»

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЗАКОНЧИВ гастроль в нашем городе, в Москву выехал драматический театр из Парижа «Компани Мадлен Рено — Жан-Луи Барро». Перед отъездом художественный руководитель театра Жан-Луи **БАРРО** дал интервью корреспонденту «Ленинградской правды».

— Думается, что всякий театр, отправляясь на гастроль в другую страну, готовится ко встрече с зарубежным зрителем с учетом его характерных особенностей. Какую подготовку вы сочли необходимой перед встречей с советским зрителем!

— Наш театр объездил много стран, мы встречались со зрителями разных национальностей и темпераментов. И по этому поводу необходимо отметить три обстоятельства.

Первое. Куда бы мы ни приезжали, с каким бы зрителем ни встречались, в нас прежде всего хотят видеть французов. Это очень важно. Поэтому, собираясь на зарубежные гастроли, мы в первую очередь всегда готовимся к тому, чтобы оставаться подлинными, искренними французами.

Французская культура—ми-

ровое достояние. И мы несем за нее ответственность. Наш долг — представлять ее в лучшем виде.

Второе. Театр обладает свойством преодолевать языковые и национальные барьеры. Благодаря театру мы как бы получаем доступ непосредственно к человеческому сердцу, которое может и радоваться и печалиться, и в этот момент мы узнаем друг друга, ибо эти же чувства испытываем и сами. Театр, таким образом, способен объединять людей в том, что в них есть общего. Поэтому мы всегда стремимся открыть человека, дойти до него и служить ему. Наш девиз: «Через человека — о человеке — для человека».

Третье. Встречаясь со зрителем, мы не только даем ему, но и получаем от него сами. Наше общение — процесс двусторонний. Это нас

обогащает. И мы всегда готовимся быть открытыми для восприятия того, чем питает нас зритель и что для нас — великое благо.

Вот три краеугольных камня нашей подготовки к зарубежным гастролям, чему мы остались верны и перед поездкой в СССР.

— Какое впечатление производит на вас советский зритель!

— Для него характерны чувства дружбы и высокая восприимчивость. Мы заметили, например, что его не расхолаживает антракт. В Париже, бывает, антракт для нас нежелателен. Люди выходят из атмосферы спектакля, начинают обсуждать свои личные дела. У себя мы нередко предпочитаем показывать пьесу без перерыва. А здесь мы антракта не опасаемся, ибо и во время него зритель продолжает жить спектаклем. Можно сказать даже, что антракт подогревает спектакль. Выступать перед советским зрителем очень приятно.